

В этот момент Гу Яньшу не мог знать всех подробностей, но он был счастлив, чувствуя, как человек покорно лежит в его объятиях. С удовлетворением глядя на оставленную им метку, он крепче прижал Бай Ицина к себе:

— Ты поцеловал меня, а я поцеловал тебя в ответ. Теперь мы квиты.

— Квиты, говоришь? — Бай Ицин тяжело дышал, едва сдерживая желание пнуть этого альфу. Сначала его выжали на работе, а потом чуть не «убили» этим человеком! Ему действительно не везло в этой жизни.

Гу Яньшу не понимал, почему Бай Ицин злится, но он чувствовал, как тот дрожит. Ослабив хватку, он одной рукой погладил его по голове, а другой обнял за талию:

— Теперь мы квиты, давай спать.

— Спать? Да мне еще работать надо! — тихо произнес Бай Ицин.

— Нет! Никакой работы! Спи со мной! — Гу Яньшу решительно обнял его, прижав ногами. — Спи! Не смей уходить!

— Ты... не надо так капризничать!

— Спи!

— Ты!

— Не говори!

Бай Ицин подумал: «Ладно, ладно».

Прошло много времени, прежде чем Гу Яньшу наконец уснул. Бай Ицин осторожно выбрался из его объятий.

Почувствовав пустоту в руках, спящий Гу Яньшу начал беспокоиться. Бай Ицин, не найдя другого выхода, подал ему подушку. Обняв ее, Гу Яньшу снова погрузился в глубокий сон.

Пока он спал, Бай Ицину пришлось несладко. Боль в шее не утихала, ноги подкашивались. Подняв с пола подавляющий ошейник, он с трудом поднялся с кровати. Внутри него смешивались феромоны альфы и его собственные, что могло легко вызвать ложную течку, и именно это с ним сейчас происходило.

Тело было в смятении, а виновник всего этого мирно спал. Бай Ицин не удержался и бросил на

Гу Яньшу сердитый взгляд:

— Проклятый альфа!

Но, подумав, он понял, что сам виноват. Если бы он не подтолкнул того к поцелую, Гу Яньшу, вероятно, не укусил бы его. В конце концов, это была его собственная ошибка. С глубоким вздохом Бай Ицин, опершись на стену, вышел из комнаты.

Уже было 1:20 ночи. Бай Ицин сделал укол ингибитора и приступил к работе. Действие препарата наступило быстро, и его тело немного успокоилось. Однако он забыл, что этот ингибитор также обладал успокаивающим эффектом. Не заметив, как уснул на диване, он снова выронил подавляющий ошейник на пол.

Ветер дул из окна, закручивая край занавески. Бай Ицин, одетый в пижаму, лежал на диване в забытьи. Когда он наконец проснулся, было уже 8 утра. Этот сон был крайне беспокойным: во сне он тонул в ледяной воде, не в силах выбраться. Проснувшись, он понял, что лучше бы остался в этом кошмаре.

— Уф... черт... — Бай Ицин с трудом поднялся и оперся на диван, перед глазами все плыло.

У него была тяжелая гипогликемия и проблемы с желудком, и здоровье в целом оставляло желать лучшего. После того как его насильно поместили прошлой ночью, а затем он проспал на холодном ветру, болезнь была неизбежна.

Шея была пуста, и, потрогав ее, он понял, что подавляющий ошейник пропал. Вспомнив события прошлой ночи, он понял, что, вероятно, уронил его на пол:

— Где мой ошейник?..

Преодолевая слабость, Бай Ицин опустился на колени и начал искать.

Голова была тяжелой, тело будто парило в воздухе, сознание затуманивалось, и конечности переставали слушаться.

Наконец, он заметил ошейник, застрявший в щели дивана. Пытаясь достать его, он увидел, как изображение ошейника расплылось, и тот выскользнул из его рук.

— Ээ? — Бай Ицин потрогал лоб. Да, он горел — видимо, у него была температура. Пожалев себя на секунду, он снова потянулся за ошейником. На этот раз все получилось, и он быстро нашел его.

Надев ошейник обратно на шею, Бай Ицин почувствовал облегчение. Возможно, это было привычкой, но без ошейника он всегда чувствовал себя неуверенно.

Железа больше не болела, но ощущалась легкая покалывающая зуд.

Помассировав ее через ошейник, чтобы облегчить ощущение, Бай Ицин открыл ноутбук и продолжил работу, начатую прошлой ночью.

Преимущества компании заключались в высокой известности, широкой рекламе и наличии самой профессиональной производственной линии в Китае. Поэтому нужно было «надуть шарик» в этих направлениях, максимально демонстрируя преимущества сотрудничества, не впадая в преувеличение.

Сформировав идею, Бай Ицин быстро нашел решение. Легко постукивая пальцами по клавиатуре, он набирал текст, слова появлялись на экране.

Время шло, и Бай Ицин, словно робот, сидел на диване, не чувствуя усталости, пока не закончил работу. Только тогда он понял, насколько горячим стало его тело. Даже без термометра он знал, что температура явно превысила 38 градусов.

Сохранив файл, он поднялся и пошел к шкафу в поисках лекарств. Он помнил, что в прошлый раз Гу Яньшу доставал спирт именно из этого шкафа, но сейчас ничего не находил.

— Где же оно? Как так?.. — Бай Ицин, присев на корточки, продолжал рыться в шкафу, почти опустошив его.

Гу Яньшу, проснувшись и почувствовав себя почти трезвым, решил сходить в ванную. Выйдя из комнаты, он увидел, как Омега что-то ищет на кухне. Не обратив на это внимания, он направился в ванную, но, вернувшись, обнаружил, что тот все еще ищет.

Что же там так сложно найти?

— Что ищешь? — Гу Яньшу подошел и хлопнул Бай Ицина по плечу.

Тот, уже сильно ослабевший, с запозданием отреагировал:

— А? О, ищу лекарство.

— Лекарство? — Гу Яньшу заметил, что лицо Бай Ицина было бледным, но щеки горели неестественным румянцем, как будто он был в течке.

Принюхавшись, он почувствовал запах феромонов в воздухе. Обняв Бай Ицина, он помог ему устоять на ногах:

— У тебя течка?

Бай Ицин подумал: «Течка? Вчера ты чуть не довел меня до нее».

При этой мысли он почувствовал страх, и на железе снова появилось острое чувство боли. Бай Ицин невольно вздрогнул, оттолкнул руку Гу Яньшу и отступил на шаг:

— Нет.

— Тогда что с тобой? — Гу Яньшу почувствовал его сопротивление и не мог понять, в чем дело. Что случилось с этим человеком? Еще недавно все было нормально, а теперь он дрожит от одного прикосновения?

Бай Ицин, опершись на шкаф, пытался удержаться на ногах. Тело становилось все горячее, голова кружилась. Голос был хриплым и слабым, когда он тихо произнес:

— Температура.

Гу Яньшу, игнорируя его сопротивление, откинул волосы и прикоснулся ко лбу:

— Ты хотел сказать «температура», да?

Бай Ицин мысленно вздохнул: «А что еще? Что ты там себе нафантазировал?» — и слабо кивнул.

Поняв, в чем дело, Гу Яньшу сказал:

— Я редко болею, поэтому дома нет жаропонижающего.

— Ну и ладно. — Бай Ицин, опершись на шкаф, тяжело дышал, перед глазами все плыло.

— Ты в порядке? — Гу Яньшу, видя, как тот едва стоит на ногах, не удержался и обнял его. — Я отведу тебя в постель.

— Нет сил... — Бай Ицин закрыл глаза и тихо сказал:

— Ты можешь меня отнести?

Эти слова звучали знакомо. Месяц назад Бай Ицин просил его помочь с купанием, а теперь просил отнести в постель.

На этот раз Гу Яньшу не отказал. Без лишних слов он поднял его на руки.

Бай Ицин был поражен. Он сказал это скорее в шутку, ожидая, что Гу Яньшу снова назовет его «распутником» или «бесстыдником» и заставит идти самому. Но Гу Яньшу поступил вопреки

ожиданиям и просто отнес его в постель.

— Ты... изменился? — Бай Ицин поднял взгляд на Гу Яньшу, видя его резко очерченный подбородок.

— Не привык, что я к тебе хорошо отношусь? — Гу Яньшу уложил его на кровать и достал градусник, чтобы измерить температуру. — Я никогда ни о ком не заботился, но за два месяца знакомства с тобой помогал тебе мыться, мазал мазью и готовил еду.

— Да, ты очень добр ко мне. — Бай Ицин опустил голову и закрыл глаза. — Вчера я заботился о тебе, сегодня ты заботишься обо мне. Мы квиты.

<http://bllate.org/book/15562/1384809>